

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Злоупотребление правом в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя»

Обучающийся

П.Р. Мухаметшина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие, формы и виды злоупотребления гражданским правом.....	9
1.1 Понятие злоупотребления правом	9
1.2 Классификация форм и видов злоупотребления гражданским правом	14
Глава 2 Злоупотребление правом в процедуре банкротства должника участниками процедуры банкротства	23
2.1 Злоупотребление правом со стороны финансового управляющего.....	23
2.2 Злоупотребление правом со стороны должника.....	31
2.3 Злоупотребление правом со стороны кредиторов должника.....	33
Глава 3 Последствия злоупотребления правом участниками дела о банкротстве и решение проблемы, путем усовершенствования норм права..	38
3.1 Причинно-следственная связь между злоупотреблением правом участниками процедуры банкротства и последствиями для лиц, участвующих в деле	38
3.2 Пути предотвращения недобросовестного поведения участников процедуры банкротства.....	52
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность работы обусловлена увеличением количества процедур банкротства и значительным ростом рисков нарушения прав участников процедуры несостоятельности (банкротства). Использование процедуры несостоятельности (банкротства) в качестве способа освобождения от исполнения обязательств должника – это экстраординарный способ освобождения от долгов, поскольку в результате проведения процедуры банкротства затрагиваются и ущемляются права третьих лиц – кредиторов должника, которые рассчитывают на удовлетворение своих требований. Судебный контроль не должен позволять использовать должникам процедуру банкротства в своих интересах с противоправной целью и должен обеспечить защиту кредиторов от фиктивного банкротства. Процедура несостоятельности не предназначена для необоснованного списания задолженности и избежания ответственности и неблагоприятных последствий для должника, в которых он оказался в результате ведения убыточной предпринимательской деятельности.

Законом о банкротстве предусмотрены условия для проведения процедуры банкротства, а также устанавливается повышенный стандарт добросовестности для должников, которые не позволяют освободиться от задолженностей недобросовестным должникам. Процедура несостоятельности предназначена для должников, которые неумышленно попали в затруднительное финансово-экономическое положение, не препятствующих рассмотрению дела о банкротстве, предоставляющих запрашиваемую судом и финансовым управляющим документацию, открытых для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами.

В связи с увеличением количества процедур банкротств возникла необходимость в более строгом определении последствий данной процедуры.

Актуальность данной темы обусловлена отсутствием регулирования законом о банкротстве вопроса о прекращении должником статуса индивидуального предпринимателя незадолго до введения процедуры

банкротства. Отсутствие регулирования данного вопроса приводит к нарушению прав третьих лиц.

Степень разработанности темы исследования – институт банкротства индивидуальных предпринимателей имеет низкую степень научной разработанности по причине ее новизны. Отсутствие нормативного регулирования и пробелы в законодательстве приводят к новым возможностям для участников дела о банкротстве к злоупотреблению правом в личных интересах.

Методологические и теоретические аспекты процедуры несостоятельности (банкротства) отражены в трудах следующих ученых-правоведов: С.Х. Абдурахманова, Ю.М. Антоняна, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Е.А. Бондарь, Е.А. Васильева, В.В. Вит-рянского, Б.В. Волженкина, А.А. Суровнева, Л.Д. Гаухмана, Л.В. Григорьеву, С.П. Гришаева, А.И. Долгову, Т.В. Досюкову, А.Э. Жалинского, А.В. Игошина и многих других.

Так, в исследовании А.А. Суровневой затронута тема завершения процедуры банкротства должника, не утратившего статус индивидуального предпринимателя на момент введения процедуры несостоятельности (банкротства). После завершения процедуры реализации имущества индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, освобождается от исполнения оставшихся обязательств, связанных с его предпринимательской деятельностью, и иных требований, предъявленных к исполнению и учтенных при признании предпринимателя банкротом. Однако сохраняют силу требования граждан, перед которыми лицо, объявленное банкротом, несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также иные требования личного характера.

Некоторые проблемы банкротства должников, являющихся индивидуальными предпринимателями, получили свое решение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 [46]. Данное постановление принято для целей обеспечения единообразия судебной практики в делах о банкротстве индивидуальных

предпринимателей. При этом, как показывает судебная практика и настоящее исследование, в действующем законодательстве имеются пробелы, на которые необходимо обратить внимание и предпринять меры для предотвращения нарушения прав участников процедуры несостоятельности (банкротства).

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают при злоупотреблении правом в процессе проведения процедур несостоятельности (банкротства) арбитражными судами в отношении должников, являющихся индивидуальными предпринимателями.

Предметом исследования являются нормы права гражданского законодательства и нормы права законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также судебная практика и позиция ученых-правоведов, связанная с формированием и совершенствованием отдельных аспектов законодательства о персональных данных.

Цель исследования состоит в выявлении части пробелов в законодательстве и формировании позиции по возможному изменению и дополнению законодательства с целью обеспечения всесторонней защиты прав участников дела о банкротстве при проведении соответствующей процедуры.

Задачи исследования:

- провести анализ основных понятий, форм и видов злоупотребления гражданским правом в процедуре несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей;
- определить круг участников дела о банкротстве;
- проанализировать процедуры банкротства, которые применяются в отношении индивидуальных предпринимателей;
- провести анализ судебной практики в области выявления судами нарушений в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя;

– выработать рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования с целью разрешения наиболее актуальных проблем, связанных с злоупотреблением правом в процедуре банкротства.

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частно-научных (формально-юридический метод, а также метод правового моделирования) приемов и способов.

Нормативно-правовой основой исследования является гражданское законодательство, законодательство о несостоятельности (банкротстве), а также подзаконные нормативные акты.

Теоретическая основа исследования состоит из фундаментальных трудов отечественных ученых, изучающих специфику развития процедуры банкротства, проблемы правового регулирования процедуры банкротства.

Научная новизна исследования заключается в выявленных пробелах в законодательстве о банкротстве, которые, как следствие, приводят к ущемлению и нарушению прав кредиторов при банкротстве должника, кредиторская задолженность которого образовалась от предпринимательской деятельности, который ранее являлся индивидуальным предпринимателем, однако утратил соответствующий статус в преддверии процедуры банкротства.

Законодательством о несостоятельности не урегулирован вопрос о прекращении гражданином статуса индивидуального предпринимателя незадолго до введения процедуры несостоятельности (банкротства), либо в преддверии процедуры банкротства. Законом о банкротстве предусмотрены особенности в части последствий, наступающих после завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя. Таким последствия закреплены в статье 216 Закона о банкротстве, основным из которых, по нашему мнению, является невозможность регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, и, как следствие, осуществления гражданином предпринимательской деятельности в течение пяти лет с

момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

В целях неприменения указанных последствий гражданин, являющийся индивидуальным предпринимателем, осуществляет действия, направленные на прекращение статуса индивидуального предпринимателя, а процедура банкротства проходит в отношении гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Изучение темы злоупотребления правом в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя также имеет практическое значение для граждан, индивидуальных предпринимателей, организаций и юристов, занимающихся делами о несостоятельности (банкротстве), либо принимающих участие в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя, поскольку оно позволит выработать эффективные способы защиты прав участников дела о банкротстве и позволит предотвратить злоупотребление правом в процедуре банкротства индивидуальных предпринимателей с помощью правовых механизмов защиты права.

Таким образом, действия граждан приводят к системному нарушению прав кредиторов, несоблюдению установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требований и увеличению случаев банкротства, поскольку указанные в статье 216 Закона о банкротстве меры специально установлены для должников, являющихся индивидуальными предпринимателями, предпринимательская деятельность которых привела к возникновению задолженностей и убытков.

Гипотеза исследования состоит в том, что каждый участник дела о банкротстве имеет право воспользоваться правовым механизмом защиты нарушенного права, если:

- выявит нарушение гражданского законодательства стороной, участвующей в деле о банкротстве;
- выявит нарушение имущественных прав в виде уменьшения конкурсной массы.

На защиту выносятся следующие положения:

- обобщение способов злоупотребления правом со стороны основных участников дела о банкротстве для целей предотвращения их использования последними;
- рассмотрение причинно-следственной связи между злоупотреблением правом участником дела о банкротстве и последствиями для лиц, участвующих в деле, для целей установления основных действующих способов защиты нарушенного права с учетом судебной практики;
- составление перечня документов, необходимых для завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, позволяющий установить единообразие судебной практики по завершению процедур банкротства и выявить все имущество и имущественные права должника;
- выявить способ злоупотребления правом со стороны индивидуального предпринимателя, связанный с совершением действий, направленных на неприменение в отношении последнего последствий признания должника банкротом, установленные для индивидуальных предпринимателей.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников по заявленной проблематике в работе.

Глава 1 Понятие, формы и виды злоупотребления гражданским правом

1.1 Понятие злоупотребления правом

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, о чем сказано в ст. 17 Конституции Российской Федерации [23].

«Злоупотребление правом, исходя из понятия, отраженного в статье 10 Гражданского кодекса РФ — это вредоносное осуществление субъективного гражданского права, хотя и правомерное, но приводящее к явно несправедливому результату, которому суд обязан противодействовать» [28, с. 148].

Как следует из статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [45] не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения» [9].

По сложившейся судебной практике поведение лица, участвующего в деле, или поведение участника процедуры банкротства может быть признано недобросовестных не только по заявления одного из участников, но и по инициативе суда, но только в случае, если имеется явное и очевидное отклонение поведения лица, участвующего в деле, от добросовестного

поведения. Вынесением судом на обсуждение указанных обстоятельств способствует вынесению справедливого и законного судебного акта [3, 10].

Установление судом факта недобросовестности участника дела о банкротстве влечет неблагоприятные последствия для последнего. Меры применяемые для предотвращения злоупотребления правом обеспечивают защиту добросовестной стороны.

По общему правилу, закрепленному в п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [9], поведение стороны, участника спора, будет считаться добросовестным до тех пор, пока другая сторона процесса не докажет обратное, приводя при этом достаточные, достоверные и убедительные доводы. Наличие таких доводов приведет к необходимости первоначальной стороны доказывать обратное, а именно: свою добросовестность. Указанные выводы следуют из Определения Верховного суда Российской Федерации от 15.12.2014г. по делу №309-ЭС14-923 [39], Постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2021 N 12АП-6547/2021 по делу N А12-3029/2021 [44], а также соответственно в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 [31].

Злоупотребление правом, как следствие, приводит к нарушению прав или законных интересов других лиц, создает условия или причиняет вред для этого. Институт «злоупотребления правом» направлен в первую очередь на предотвращение нарушения прав других лиц, потерпевших от злоупотребления правом.

Проблемы злоупотребления гражданским правом являются частым явлением в гражданском обороте и правоотношениях между гражданами, индивидуальными предпринимателями и обществами, а поскольку суд обязан противодействовать такому поведению субъектов гражданского оборота, российским законодательством предусмотрены правомерные способы противодействия такому поведению.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан, а также граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями начал свое распространение и действие с «01» октября 2015г., в связи с чем, такая процедура обладает новизной. С каждым годом количество процедур банкротства стремительно растет, а следовательно, с каждым годом круг участников дела о банкротстве также растет и затрагивает большую часть субъектов гражданского оборота, которые выступают в качестве кредиторов должника, либо в качестве третьих лиц при рассмотрении заявлений о признании сделок должника недействительными по установленным Законом о банкротстве основаниям.

«Процедура банкротства по современному законодательству является совокупностью сложных, многоступенчатых действий, включает в себя большое количество материальных и процессуальных норм, объединяет широкий круг субъектов, каждый из которых преследует целью обеспечение и преимущественную охрану своих собственных имущественных интересов (например, для кредиторов – максимально быстрое и полное удовлетворение своих требований, для должника – скорейшее освобождение от долгового бремени и т.д.)» [40, с. 160].

Из указанного следует, что процедура несостоятельности (банкротства) предполагает наличие сложной структуры правоотношений между субъектами гражданского оборота. Поведение участников дела о банкротстве различно на каждом этапе процедуры банкротства, начиная с принятия Арбитражным судом заявления индивидуального предпринимателя, кредитора или уполномоченного органа о признании должника банкротом и завершая вынесением определения о завершении процедуры банкротства, либо о прекращении процедуры несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя.

Предпосылкой для злоупотребления участником дела о банкротстве правом является гибкость действующих правовых норм Закона о банкротстве, которые зачастую имеют неопределенность, а, следовательно, могут служить

возможностью для использования нормы права в пользу одного из участника дела о банкротстве.

«Институт банкротства в теории воспринимается должниками как возможность быстрого освобождения от имеющихся обязательств. Напротив, объявление субъекта в судебном порядке несостоятельным по своим долговыми обязательствам представляет собой важный элемент механизма реализации субъектом своих экономических возможностей, концепция так называемого «быстрого старта» распространённая в зарубежной теории корпоративного права, подразумевает, что должник, признанный банкротом, по отбытии определённого непродолжительного срока ограничений может без особых препятствий вернуться в коммерческую деятельность, стать участником договорных и иных обязательств» [13].

Такая перспектива проведения процедуры банкротства и намерение должника вернуться к осуществлению своей предпринимательской деятельности без ограничений приводит к принятию последним мер, для наиболее быстрого получения желаемых результатов. Однако, законодателем предусмотрены последствия завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, в том числе: невозможность осуществления предпринимательской деятельности в течение пяти лет. Указанные последствия завершения процедуры банкротства не позволяют должникам вернуться к прежнему правовому режиму без ограничений после ведения убыточной предпринимательской деятельности.

При обращении в Арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) кредитор преследует цель удовлетворения своих прав требований за счет конкурсной массы в деле о банкротстве, а также за счет возможности оспаривания сделок должника по специальным основаниям, установленным законом о банкротстве, в то время, как сам должник преследует цель сохранения своего имущественного положения, списания имеющихся задолженностей, а также возможности в последующем осуществлять предпринимательскую

деятельность для целей возвращения к первоначальному положению. В частности, пробел законодательного регулирования выражается в неприменении требований, установленных ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55], в отношении граждан, которые прекратили осуществление предпринимательской деятельности в преддверии процедуры банкротства в связи с имеющимися задолженностями или при наличии признаков неплатежеспособности у индивидуального предпринимателя.

К одной из особенностей злоупотребления правом в процедуре банкротства можно отнести множественность участников дела о банкротстве, поскольку каждый участник преследует свой интерес, который, как правило, противопоставлен интересу должника, если говорить о его кредиторах, а также наличие возможности выполнения недобросовестных действий несколькими участниками дела о банкротстве совместно, например, финансовым управляющим и кредитором, либо финансовым управляющим и должником.

Участники дела о банкротстве, которые имеют намерения причинить вред правам других субъектов гражданского оборота, либо осуществить нарушение нормы права, действуют недобросовестно для целей удовлетворения личного интереса, при этом игнорируют или имеют безразличное отношение к интересам других участников дела о банкротстве, а, следовательно, используют все возможные способы достижения требуемого результата, в том числе, искажают нормы Закона о банкротстве [55]. Так, например, большая часть должников воспринимают институт банкротства как исключительную возможность должника один раз в пять лет освободиться от своих долгов [29].

На сегодняшний день не рассмотрены и не изучены все случаи злоупотребления правом, в связи с чем, есть необходимость в более подробном изучении и, в том числе, рассмотрении нового способа злоупотребления правом, которое проявляется в рамках процедуры банкротства. Изучение случаев злоупотребления правом приведет к

эффективному способу защиты прав от недобросовестного поведения других лиц.

Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а в связи с увеличением количества процедур банкротства, увеличивается риск нарушения прав участников процедуры банкротства.

Своевременное выявление злоупотребления правом и совершение мероприятий по предотвращению нарушения права позволит уменьшить, либо предотвратить полностью, причинение имущественного вреда для лиц, участвующих в деле.

1.2 Классификация форм и видов злоупотребления гражданским правом

Существует несколько форм и видов злоупотребления гражданским правом.

Любая форма злоупотребления гражданским правом – это возможность использования принадлежащего лицу права недозволенными способами, которые противоречат назначению права, в результате чего причиняется вред правам и законным интересам других лиц.

Формы злоупотребления гражданским правом закреплены в п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- действия в обход закона с противоправной целью;
- иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу известно науке гражданского права как «шикана».

«Шикана» отличается от иных форм злоупотребления правом тем, что злоупотребление правом выражается в намеренном причинении вреда третьему лицу. [11].

По мнению А.Ю. Тарасенко, такую форму злоупотребления правом можно отграничить от других форм методом исключения, который выражается в том, что злоупотребление правом является исключительной целью управомоченного лица. [5]

Так, Т.С. Яценко придерживается аналогичной точки зрения дополняя при этом то, что «шикана» представляет собой действия по реализации участником дела своего права, которое осуществляется исключительно с намерением причинить вред другому лицу. При этом такие намерения управомоченного лица могут являться для него как основной целью, так и вспомогательной, прикрывающей иное недобросовестное намерение участника дела по отношению к другому лицу [57].

Добросовестное поведение, как правило, свидетельствует о состоянии интереса, поэтому зачастую указывает на отсутствие злоупотребления правом [8].

Действия в обход закона не нарушают предписаний законодательства, но при этом достигается цель, противоправная закону и игнорируются нормы права.

Данная форма злоупотребления правом, не смотря на правомерность действий управомоченного лица, подразумевает выбор последним такого способа и формы реализации своих прав, в результате которого причиняется вред и нарушаются права и законные интересы других участников гражданских правоотношений.

Результатом действий в обход закона, как правило, является юридический акт. К таковым может относиться акт правоосуществления, правопользования и правореализации, которые являются законными, но по своей внутренней сути и в результате достижения поставленных

управомоченными лицами целей являются недобросовестными, недействительными и не законными.

Рассматривая следующую форму злоупотребления правом, а именно: иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, необходимо обратить внимание на то, что данная форма законодателем не раскрывается, и, как следствие, отсутствует перечень случаев, подпадающих под указанную форму злоупотребления правом.

Однако, учитывая вышеуказанную информацию и проведенный анализ форм злоупотребления гражданскими правами, можно подвести итог о том, что в форму злоупотребления правом в виде иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав входят случаи, которые не относятся к первой и второй формам злоупотребления гражданским правом, перечисленным в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [9].

Анализ судебной практики показывает, что суды квалифицируют иные формы недобросовестного осуществления гражданских прав казуистически, указывая на конкретные случаи злоупотребления недобросовестного поведения сторон.

Злоупотребление правом в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя можно классифицировать по отдельным процедурам, применяемым в деле о банкротстве:

- процедура реструктуризации долгов;
- процедура реализации имущества;
- процедура по заключению мирового соглашения.

Такая классификация не является эффективной ввиду того, что злоупотребление правом может произойти на любой стадии процедуры банкротства.

При этом можно выделить широкий перечень субъектов, являющихся участниками различных банкротных отношений:

- должник;

- кредитор;
- арбитражный управляющий (финансовый управляющий);
- уполномоченный орган;
- работники должника;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве.

Злоупотребление правом проявляется в виде нарушения баланса интересов между кредиторами и должником.

Имеются два основных воззрения к подходам трактовки понятия «злоупотребление» с точки зрения правового понимания в цивилистике:

- «Теория интереса, согласно которой злоупотребление правом представляет собой столкновение волеизъявления субъекта с интересом, на реализацию которого направлены действия. Злоупотребление возникает в случае, когда лицо обращается к реализации права, не имея интереса на его использование» [51, с 154];
- «Теория легальной видимости; в соответствии с этой теорией недобросовестное поведение лица, наделённого субъективным правом, связано с достижением определённого результата. Предпринимая действия по достижению такого результата, субъект не нарушает законодательных предписаний, однако, под сомнение ставится прямое действие принципов права, нарушаются юридические свободы иных лиц» [52, с. 112].

Из указанного следует, что нарушение основополагающих принципов обладает фундаментальными проблемами, что может негативно отразиться на дальнейшем течении предпринимательского права в целом, а также и на конкурентном праве и арбитражном процессе.

«На примере же злоупотреблений в сфере банкротства должника стоит отметить, что своё отражение находят на практике обе из вышеуказанных

теорий, их элементы. Так, действия кредиторов по скупке долгов у должника, чтобы впоследствии заявить о его банкротстве – исключительно с целью возбуждения конкурсного производства, назначение «дружественного» управляющего для фактического захвата бизнеса должника не являются нарушениями закона (здесь действует теория легальной видимости), однако, при этом такой недобросовестный кредитор или аффилированный с ним управляющий не имеют интереса на разрешение финансовых проблем должника путём процедуры банкротства, а только направляют свои действия на получение необоснованного дохода за счёт должника (наличествуют признаки теории интереса)» [20, с. 568].

В зависимости от вида нарушенного права можно квалифицировать следующие виды злоупотребления правом:

- материальные права;
- процессуальные права.

Примером злоупотребления материальным правом может служить вывод ликвидного имущества должника в преддверии процедуры банкротства для целей невозможности обращения взыскания на указанное имущество. В свою очередь примером злоупотребления процессуальным правом могут служить действия кредитора, направленные на умышленное затягивание процедуры банкротства, которые нарушают права иных участников дела о банкротстве [35].

«Наиболее часто используемой формой злоупотребления при банкротстве является сделка. Первоначальное определение недобросовестного поведения отождествлялось как с поведением должника, так и с формой этого злоупотребления – необоснованной сделкой. Судебная практика выделяет сделку, как основное проявление злоупотребления при несостоятельности» [4].

В обязанности финансового управляющего входит анализ сделок должника, совершенные в течение трех лет до принятия судом заявления о признании должника банкротом. В период проведения процедуры банкротства

финансовый управляющий обязан предпринимать меры по оспариванию сделок должника, а следовательно, заявление о признании сделки недействительной может быть подано лицами, участвующими в деле о банкротстве на любом этапе проведения процедуры банкротства: в процедуре реструктуризации долгов или в процедуре реализации имущества [19, с.85].

Наиболее часто используемым, по нашему мнению, видом злоупотребления правом выступает вывод ликвидных активов должника для целей сохранения своего имущественного положения. Поскольку в рамках процедуры реализации имущества все имущество должника, кроме его единственного жилья, подлежит реализации, должник предпринимает действия, направленные на сохранение его активов, и активов его семьи. Таким образом, недобросовестное поведение должника выражается в сокрытии имущества, подлежащего реализации финансовым управляющим в рамках процедуры банкротства, в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве. [43].

Действующим уголовным законодательством предусмотрено «преднамеренное и фиктивное банкротство».

Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Выявление признаков преднамеренного или фиктивного банкротства возможно только в случае реализации индивидуальным предпринимателем своего права на обращение в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). Действующим законодательством предусмотрена уголовная и административная ответственность [54, 21]. Для целей выявления соответствующих признаков действующим законодательством предусмотрена обязанность финансового управляющего по их выявлению и направлению в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, соответствующих заключений, содержащих выводы о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства.

Выявление финансовым управляющим признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, подтвержденных вступившим в законную силу судебным актом, влекут неблагоприятные последствия для гражданина в виде наложения штрафа в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [21] и Уголовным кодексом Российской Федерации [54], а также влекут недопущения освобождения гражданина от обязательств за неправомерные действия при проведении процедуры банкротства.

Таким образом, по нашему мнению, можно выделить следующие основания для классификации видов злоупотребления правом в рамках процедуры банкротства:

- в зависимости от процедуры, применяемой в деле о банкротстве: процедура реструктуризации долгов, процедура реализации имущества, процедура по заключению мирового соглашения;
- в зависимости от субъекта, совершившего злоупотребление правом в процедуре банкротства: должник, кредитор, арбитражный управляющий (финансовый управляющий), уполномоченный орган, работники должника, федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации

и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных законом о банкротстве;

– в зависимости от вида нарушенного права: материальные права и процессуальные права.

Из приведенных форм и видов необходимо отметить, что злоупотребление правом на защиту имеет тенденцию к росту, что в свою очередь реализует статья 17 Конституции Российской Федерации [23], из которой следует, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Возможности злоупотребления правом для участников дела о банкротстве многообразны, а следовательно, требуют детального изучения и совершенствования норм права для целей предотвращения недобросовестного поведения и неблагоприятных последствий для добросовестных субъектов гражданских правоотношений.

Из вышеуказанного можно сделать вывод о том, что злоупотребление правом – это недобросовестное поведение участника гражданских правоотношений, выраженное в реализации им субъективного права, направленного на причинение вреда другому лицу.

Злоупотребление правом может выражаться в различных формах и видах, которые должны быть выявлены другими лицами, участвующими в деле, или непосредственно судом для целей предотвращения недобросовестного поведения.

Для того, чтобы выявить нарушенное право и наличие у лица, участвующего в деле, признаков злоупотребления правом, последний должен знать об имеющихся у него правах, в том числе, о правах и обязанностях участников дела о банкротстве. Такое невозможно в случае, если участники банкротного дела не принимают в нем активного участия и не проявляют интерес в отношении проводимых финансовым управляющим мероприятий.

Таким образом, каждый участник дела о банкротстве должен проявлять должную осмотрительной и инициативность для того, чтобы достичь целей

введения процедуры банкротства, предусмотренные банкротным законодательством, поскольку предотвращение злоупотребления правом возможно только в случае своевременного реагирования и выработки эффективных методов противодействия злоупотреблению правом.

Бездействия участников приводит к формальному проведению процедуры банкротства, которая может не достичь поставленных целей ее введения с точки зрения законодательства. Такая процедура может принести имущественный вред для контрагентов последнего и привести к возникновению убытков на стороне кредиторов.

Убыточная предпринимательская деятельность одного лица, в условиях проведения процедуры банкротства, приводит к возникновению убытков на стороне другого субъекта предпринимательской деятельности.

Глава 2 Злоупотребление правом в процедуре банкротства должника участниками процедуры банкротства

2.1 Злоупотребление правом со стороны финансового управляющего

Как следует из ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [55] финансовый управляющий – это арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для участия в деле о банкротстве гражданина. В свою очередь арбитражный управляющий – это гражданин Российской Федерации, который является членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Участие арбитражного управляющего в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя является обязательным. Арбитражный управляющий в делах о банкротстве действует в интересах кредиторов, должника и общества.

Права и обязанности финансового управляющего установлены ст. 213.9 Закона о банкротстве [55]. В частности, в обязанности финансового управляющего входит:

- принятие мер по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества;
- проведение анализа финансового состояния гражданина;
- выявление признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства;
- ведение реестра требований кредиторов;
- уведомление кредиторов о проведении собрания кредиторов и проведение собрания кредиторов;
- уведомление кредиторов, а также кредитных организаций, в которых у гражданина-должника имеются банковский счет и (или) банковский вклад, включая счета по банковским картам, и иных дебиторов

должника о введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина не позднее чем в течение пяти рабочих дней со дня, когда финансовый управляющий узнал о наличии кредитора или дебитора;

– рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина, предоставленные гражданином, и предоставлять собранию кредиторов заключения о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;

– осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина;

– осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов, своевременным и в полном объеме перечислением денежных средств на погашение требований кредиторов;

– направлять кредиторам отчет финансового управляющего не реже чем один раз в квартал, если иное не установлено собранием кредиторов;

– исполнение иных, предусмотренных законом о банкротстве обязанностей.

Финансовый управляющий для исполнения возложенных на него обязанностей обладает следующими правами:

– подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве [55], а также сделок, совершенных с нарушением Федерального закона;

– заявлять возражения относительно требований кредиторов;

– участвовать в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне должника во всех делах в судах по спорам, касающимся имущества;

– получать информацию об имуществе должника, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об

остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления;

– требовать от должника информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации долгов;

– созывать собрание кредиторов для решения вопроса о предварительном согласовании сделок и решений гражданина в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

– обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению сохранности имущества гражданина, а также об отмене таких мер;

– заявлять отказ от исполнения сделок гражданина в порядке, установленном Законом о банкротстве;

– получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй в порядке, установленном федеральным законом;

– привлекать других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, на договорной основе в порядке, установленном настоящей главой;

– обращаться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, с заявлением, в котором сообщается о признаках, указывающих на наличие события административного правонарушения в части нарушения трудовых прав гражданина, в отношении которого подано заявление о признании его банкротом, касающихся выплаты заработной

платы и (или) иных выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений;

– осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных Законом о банкротстве.

Таким образом, финансовый управляющий имеет широкий круг полномочий для исполнения возложенных на него обязанностей решением Арбитражного суда о введении процедуры банкротства в отношении соответствующего должника, а также Законом о банкротстве.

По нашему мнению, можно выделить следующие возможности злоупотребления правом со стороны финансового управляющего:

– формальное исполнение возложенных на финансового управляющего обязанностей по получению сведений в отношении имущества должника;

– злоупотребление правом при проведении торгов по реализации имущества должника.

Финансовый управляющий вправе получать информацию об имуществе должника. Указанная норма права дает арбитражному управляющему право на получение сведений из контролирующих и регистрирующих органов в отношении имущества гражданина, признанного Арбитражным судом несостоятельным (банкротом).

Такая информация необходима финансовому управляющему для целей выявления наличия (отсутствия) имущества, зарегистрированного за должником, а также сделок, совершенных должником в трехлетний период, предшествующий процедуре банкротства, а, следовательно, финансовый управляющий принимает меры по выявлению имущества гражданина и обеспечению сохранности этого имущества.

Анализ указанной информации и финансового состояния индивидуального предпринимателя позволит выявить сделки, которые подлежат оспариванию в соответствии с гражданским законодательством с учетом особенностей, предусмотренных Законом о банкротстве.

Согласно разъяснениям Верховного суда Российской Федерации N 45 [49], целью положений статей 213.4 - 213.29 Закона о банкротстве [55] в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить решение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

В большинстве случаев арбитражные управляющие формально подходят к исполнению возложенных на них обязанностей, которое выражается в направлении запросов только в регистрирующие органы, ответы на которые необходимы для целей завершения процедуры банкротства должника.

Так, например, в рамках процедур банкротства должника финансовыми управляющими в исключительных случаях запрашиваются сведения у нотариусов относительно наличия (отсутствия) дел, в которых должник, признанный несостоятельным (банкротом), является наследником.

И. В. Заикина и Р. М. Рамазанов выделяют следующие отличия непринятия наследства и отказа от наследства: отказ от наследства – действие, непринятие наследства – бездействие [14]. Такие действия или бездействия могут быть признаны судом недействительной сделкой.

Бездействия должника, выраженные в виде непринятия наследства приводит к нарушению имущественных прав кредиторов должника, которое выражается в выводе ликвидного имущества должника, и, как следствие, невозможности пополнения конкурсной массы должника и погашении требований кредиторов.

Таким образом, отсутствие сведений о наличии (отсутствии) дел, в которых должник выступает в качестве наследника, может привести к нарушению имущественных прав кредиторов, которое выражается в

непринятии соответствующих мер финансовым управляющим, направленных на пополнение конкурсной массы за счет наследуемого имущества, в том числе, в случае отказа должника во вступлении в наследство в пользу другого лица.

Также к вышеуказанному можно отнести запрос информации из регистрирующих и контролирующих органов в отношении имущества супруги должника, а также его несовершеннолетних детей.

По общему правилу у несовершеннолетних детей отсутствуют собственные источники дохода, а следовательно, у последних отсутствует возможность самостоятельно приобретать имущество. В соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] у несовершеннолетних детей имеется право на совершение сделок только с письменного согласия своих законных представителей.

Таким образом, дети являются той категорией лиц, которая может быть использована должником для вывода имущества посредством создания фигуры мнимого держателя активов. Учитывая вероятность подобного развития событий, требования арбитражных управляющих о предоставлении сведений об имуществе, принадлежащем детям должника, подлежат удовлетворению при наличии даже минимальных сомнений в фиктивном оформлении на них имущества несостоятельного родителя. При этом не следует забывать о наличии «интереса семьи как самостоятельного образования», а, следовательно, необходимо детально подходить к изучению каждого конкретного случая [6, 38].

Финансовый управляющий, действуя добросовестно, должен запрашивать информацию из всех имеющихся контролирующих и регистрирующих органов сведения об имуществе должника для целей выявления этого имущества и ее последующей реализации, что в противном случае приводит к злоупотреблению правом финансовым управляющим в виде не исполнения возложенных на него обязанностей Законом о

банкротстве, и как следствие, к причинению вреда имущественным правам кредиторов.

Также считаю необходимым отметить, что на сегодняшний день получение арбитражным управляющим сведений в отношении должника сопровождается рядом сложностей, возникающих в следствие отсутствия доступного сервиса по получению сведений в отношении иностранных активов должника. Добросовестный финансовый управляющий для целей получения сведений в отношении иностранного имущества вынужден обращаться с запросами о содействии в Министерство иностранных дел Российской Федерации. Такие меры в настоящий момент показывают низкую эффективность, поскольку зарубежные регистрирующие органы не предоставляют запрашиваемые сведения. При завершении процедуры банкротства суды не запрашивают у финансового управляющего сведения об имеющихся иностранных активах должника.

Такая проблема возникает ввиду отсутствия единообразия судебной практики, связанной с завершением процедур банкротства, открытых в отношении индивидуальных предпринимателей, а именно: в отсутствии необходимости предоставления финансовому управляющему законодательно регламентированного пакета документов к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства о завершении процедуры банкротства.

Еще одним возможным способом злоупотребления правом со стороны финансового управляющего может служить порядок проведения процедуры реализации имущества, включенного в конкурсную массу должника. Согласно действующему законодательству о банкротстве, имущество индивидуального предпринимателя, включенное в конкурсную массу, подлежит реализации на торгах в соответствии с положением о порядке, сроках и условиях реализации имущества, утвержденным Арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве индивидуального предпринимателя.

Оценка имущества, подлежащего реализации, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем финансовым управляющим принимается

решение в письменной форме. Проведенная оценка может быть оспорена гражданином, кредиторами, уполномоченным органом в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя.

От оценки реализации имущества должника зависит форма проведения торгов, а следовательно, при заниженной оценке стоимости имущества должника торги по реализации имущества не смогут обеспечить продажу имущества по наиболее высокой цене.

По общему правилу реализация имущества должника производится путем проведения торгов в форме аукциона (первых, повторных и публичное предложение), в результате которых выигравшим аукцион признается участник, предложивший наиболее высокую цену за продаваемое имущество. В соответствии с пунктом 5 статьи 139 Закона о банкротстве имущество должника, балансовая стоимость которого на последнюю отчетную дату до даты открытия конкурсного производства составляет менее чем 100 000 руб., продается в порядке, установленном решением собрания кредиторов или комитета кредиторов, в том числе, путем заключения прямого договора купли-продажи имущества.

Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества должно соответствовать требованиям, установленным банкротным законодательством.

Порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей.

Таким образом, закон требует проведения финансовым управляющим объективной оценки имущества, подлежащего реализации с торгов. Для целей недопущения нарушения прав кредиторов, уполномоченный орган, конкурсные кредиторы и должник должны принимать активное участие в принятии решения об определении начальной стоимости имущества путем требования созыва собрания кредиторов для целей принятия

соответствующего решения, а также о способе, сроках и порядке его реализации.

2.2 Злоупотребление правом со стороны должника

Должник в процедуре банкротства - это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо, оказавшееся неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Федеральным законом.

По нашему мнению, имеются следующие возможности злоупотребления правом со стороны должника:

- сокрытие имущества или имущественных прав;
- изменение правового режима имущества супругов.

Как правило, злоупотребление правом со стороны должника выражается в действиях, направленных на сокрытие ликвидных активов для целей их сохранения и невозможности обращения взыскания, и, как следствие, их последующего включения в конкурсную массу.

Например, такие действия могут выражаться в заключении между супругами брачного договора, либо в результате расторжения брака. При этом важно отметить, что в круг заинтересованных лиц в действующем законодательстве не входит бывший супруг (супруга) должника.

Д.О. Османова указывает, что «злоупотребления возникают в связи с намеренным прекращением лицами брачных отношений в целях освобождения от части обязательственного бремени при банкротстве одного из супругов. Действующая редакция статьи 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55] в числе заинтересованных лиц по отношению к гражданину-должнику не указывает бывшего супруга (супругу) должника. На

практике подобная ситуация порождает ситуации, когда расторжение брака, по своей сути становится способом защиты прав супруга, в отношении которого собирается вводиться (или уже введена) процедура банкротства, что подтверждается, в том числе, судебной практикой. В целях недопустимости правового перевеса в пользу защиты прав лиц, интересы которых противопоставлены правам и интересам бывшего супруга, необходимо ввести временные ограничения, когда такой супруг является аффилированным лицом: например, если брак с таким лицом расторгнут в пределах трех лет до даты введения процедуры банкротства» [41, с. 58].

Злоупотреблением правом со стороны должника также могут служить его действия в преддверии процедуры банкротства (несостоятельности), направлены на реализацию, либо сокрытие своего имущества.

Соккрытие имущества в преддверии процедуры банкротства подразумевает продажу имущества незадолго до принятия судом заявления о признании должника банкротом и получение прибыли от ее реализации.

Так, примером вывода ликвидного имущества должника в преддверии процедуры банкротства могут служить как действия, направленные на отчуждение имущества близким родственникам должника (супруге должника, бывшей супруге должника, несовершеннолетним детям должника), в том числе путем заключения брачного договора между супругами, так и реализация имущества третьим лицам.

Рассмотрим следующий способ злоупотребления правом должником – изменение правового режима имущества супругов. Изменение правового режима имущества супругов предполагает совершение сделки, которая предполагает перераспределение имущественных прав в пользу супруга, который не имеет финансовых притязаний.

Действующее законодательство предусматривает правовой режим совместной собственности супругов. Приобретенное имущество является совместно нажитым имуществом для каждого супруга. Однако, современное развитие семейных правоотношений привело к возникновению договорных

элементов между супругами, которое выражается в возможности каждого из супругов определять свои имущественные права и обязанности.

К таким договорным элементам можно отнести брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе имущества, соглашение об определении долей в общем имуществе супругов.

Каждая заключенная между супругами сделка должна быть подвергнута анализу на предмет наличия злоупотребления правом в виде вывода актива должника и недопущения нарушения взаимных прав супругов, а также сохранения имущественного баланса между супругами. Вывод ликвидных активов из общей собственности супругов приводит к нарушению имущественных прав кредиторов, которое выражается в невозможности формирования конкурсной массы и распределении денежных средств между кредиторами [42].

Таким образом, неправомерное поведение должника, который предпринимает меры, направленные на сохранение ликвидных активов в результате совершения спорных сделок, нарушающих права и интересы третьих лиц. Такое поведение должника свидетельствует о его недобросовестности и приводит к уменьшению конкурсной массы.

2.3 Злоупотребление правом со стороны кредиторов должника

Кредитором в процедуре банкротства является лицо, имеющее по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Кредиторы вправе предъявлять свои требования к должнику на любой стадии в ходе проведения процедуры банкротства. Требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на

основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором — с другой стороны [53].

После вступления в законную силу определения суда о включении задолженности кредитора в реестр требований кредиторов последствий становится участником дела о банкротстве в соответствии со ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55].

По мнению магистранта, имеются следующие возможности злоупотребления правом со стороны кредиторов должника:

- создание искусственной задолженности кредитора перед должником для целей проведения подконтрольной процедуры банкротства;
- совершение действий, направленных на затягивание сроков проведения процедуры банкротства.

Исходя из анализа судебной практики наиболее частым случаем в делах о банкротстве является создание искусственной задолженности для целей ведения подконтрольной процедуры банкротства.

Д.О. Османова считает, что «субъекты банкротных правоотношений злоупотребляя своими правами, не преследуют цель причинить вред иным субъектам, а скорее относится к их интересам безразлично». «Чаще всего они злоупотребляют правом путем искусственного создания правоотношений» [15, с. 40].

Контролируемая процедура — это целенаправленные противоправные действия с целью получения финансовой выгоды от процедуры банкротства. Кредиторы направляют заявление об установлении размера требования кредитора и включении искусственной задолженности, созданной между кредитором и должником, в реестр требований кредиторов. При этом, лица,

закрывающие эту сделку, имеют цель ведения подконтрольной процедуры банкротства, нежели создание соответствующих ей правовых последствий.

Данный механизм используется, как правило, со стороны должника используя для целей ухода от погашения имеющихся задолженностей перед кредиторами при наличии у него активов.

Такого рода контроль в процедуре банкротстве является противозаконным.

В условиях конкуренции кредиторов за распределение конкурсной массы для пресечения различных злоупотреблений законодательством, разъяснениями высшей судебной инстанции и судебной практикой выработаны повышенные стандарты доказывания требований кредиторов.

Суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности.

Согласно Закону о банкротстве, срок процедуры реализации имущества индивидуального предпринимателя может продлеваться арбитражным судом по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе, по требованию кредитора.

Цели затягивания процедуры банкротства со стороны кредитора могут быть различны, в том числе:

- пополнение конкурсной массы должника (при наличии у должника дохода ежемесячно в конкурсную массу включаются денежные средства свыше установленного прожитого минимума для должника, которые в последующем подлежат распределению между кредиторами);
- получение удовлетворения своего требования путем погашения задолженности третьим лицом (совершение различных действий в виде

направления в Арбитражный суд ходатайств и заявлений для целей намеренного затягивания процедуры банкротства).

Конкурсные кредиторы вправе, включенные в реестр требований кредиторов должника, имеют право участвовать в процедуре банкротства должника, заявлять ходатайства, жалобы, истребовать информацию у финансового управляющего, оспаривать подозрительные сделки должника, требовать созыва собрания кредиторов, а также совершать иные действия в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, злоупотреблением правом является непоименованной формой недобросовестности, которая выражается в формально правомерном поведении [30]. Конкурсные кредиторы имеют право совершать действия по направлению в адрес суда и финансового управляющего запросов, ходатайств и заявлений для целей полного и всестороннего рассмотрения дела о банкротстве и недопущения нарушения имущественных прав кредиторов должника.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что каждый участник дела преследует свои цели и интерес, который оказывает влияние на процесс проведения процедуры банкротства. Существуют различные категории кредиторов (очередность кредиторов в реестре требований кредиторов), каждая из которых имеет определенные приоритетные права на удовлетворение своего требования, а следовательно каждый кредитор в зависимости от его очередности заинтересован в соблюдении очередности и приоритетного удовлетворении его требования. Процедура банкротства позволяет предотвратить дальнейшие убытки, возникающие в связи с неспособностью должника выполнить свои обязательства. Должник в свою очередь заинтересован в наиболее полном сохранении своих активов, поскольку это позволит обеспечить должнику и его семье достойный уровень жизни после завершения процедуры банкротства. Для реализации своего права участники дела о банкротстве используют соответствующие правовые механизмы, которые способствуют достижению поставленной цели.

Злоупотребление правом со стороны участника дела о банкротстве влечет неблагоприятные последствия для другой стороны. Так, злоупотребление со стороны кредитора может привести к затягиванию процедуры банкротства и необоснованному необоснованным финансовым потерям заявителя по делу о банкротстве.

Злоупотребление со стороны должника может поставить под угрозу имущественные интересы кредитора и препятствовать справедливому распределению конкурсной массы должника. Злоупотребление правом со стороны любого участника дела о банкротстве может привести к серьезным последствиям в виде невозможности достижения цели процедуры, нарушению баланса интересов участников дела о банкротстве и принципа равенства кредиторов.

Глава 3 Последствия злоупотребления правом участниками дела о банкротстве и решение проблемы, путем усовершенствования норм права

3.1 Причинно-следственная связь между злоупотреблением правом участниками процедуры банкротства и последствиями для лиц, участвующих в деле

Каждая форма злоупотребления правом участниками дела о банкротстве должна предусматривать соответствующий правовой механизм для защиты нарушенного права.

Злоупотребление правом финансовым управляющим в процедуре банкротства влечет нарушение имущественных прав кредиторов должника, либо самого должника. Закон о банкротстве предусматривает правовые механизмы для защиты нарушенных прав участников дела о банкротстве.

Одним из основных правовых механизмов способов защиты прав в рамках процедуры банкротства служит возможность для участника в деле о банкротстве (должника, кредитора, уполномоченного органа, третьего лица) направить жалобу на действия (бездействия) арбитражного управляющего в соответствии со ст. 60 Закона о банкротстве.

Поскольку процедура банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, идентична процедуре банкротства граждан, являющихся индивидуальными предпринимателями, а именно: к ним применяются правила, установленные параграфами 1.1, 4 главы X ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», с учетом особенностей установленных параграфом 2 главы X Закона о банкротстве, считаю возможным рассмотреть несколько примеров злоупотребления правом финансовым управляющим вне зависимости от того введена процедура в отношении индивидуального предпринимателя или гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Рассмотрим в качестве примера решение Арбитражного суда Тверской области от 02.10.2018г. по делу №А66-1939/2018 [50], которым должник признан несостоятельным (банкротом). В отношении должника введена процедура реализации имущества.

В рамках дела о банкротстве должником была направлена жалоба на действия (бездействия) финансового управляющего, в которой заявитель просит признать незаконными:

- действия финансового управляющего в части нарушения порядка опубликования сведений на сайте ЕФРСБ;
- бездействие финансового управляющего, выраженные в не направлении конкурсным кредитором отчета;
- отсутствие страхования гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего;
- нарушение порядка ведения реестра требований кредиторов;
- неисполнение обязанности по выявлению и обеспечению сохранности имущества должника.

Суд, рассмотрев обоснованность в отношении каждого довода должника, принял решение о частичном удовлетворении жалобы должника на действия (бездействия) финансового управляющего. В рассматриваемом случае имеет значение не то, как именно рассмотрел суд жалобу на действия (бездействие) финансового управляющего и в какой части он ее удовлетворил, а на наличие у участников дела о банкротстве правового механизма для предотвращения нарушения прав последних. В рассматриваемом случае, это возможность должника направить жалобу на действия (бездействия) финансового управляющего в отношении спорных вопросов.

Судебная практика определяет независимый характер деятельности арбитражного управляющего, который выражается в отсутствии у него самостоятельного интереса в исходе дела о банкротстве, а также осуществлении своей деятельности в интересах гражданского правового сообщества, объединяющего кредиторов и должника, в связи с чем,

обязательным является единая практика для судов по предоставлению необходимого пакета документов и сведений в отношении должника, его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей для целей завершения процедуры банкротства.

Следующим способом защиты нарушенного права является заявление о взыскании убытков с финансового управляющего.

Арбитражный управляющий обязан возместить участникам дела о банкротстве убытки, которые возникли по причине несвоевременного и ненадлежащего исполнения им возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Факт причинения убытком должен быть установлен вступившим в законную силу решением суда.

Основания для взыскания с арбитражного управляющего убытков многочисленны, в том числе: пропуск срока исковой давности по взысканию дебиторской задолженности должника или оспариванию сделок, неправомерные расходы в виде привлечения специалистов, непредоставление сведений в отношении имущества должника и иное.

Рассмотрим в качестве примера Определение Верховного суда Российской Федерации от 13.12.2021г. по делу №304-ЭС21-23032 [34].

В указанном деле конкурсный кредитор обратился с заявлением об отнесении убытков, причиненных должнику, на арбитражного управляющего. Конкурсный кредитор доказал наличие оснований для отнесения на финансового управляющего убытков в связи с пропуском срока исковой давности при обращении в суд с заявлением о признании сделки недействительной, исполнение которой привело к безвозмездному отчуждению актива должника. При этом, суды указали на самостоятельную ответственность арбитражных управляющих за несовершение соответствующих процессуальных действий в разумный срок.

Несоблюдение установленных законом сроков указывает на халатное отношение арбитражного управляющего к получению сведений об

имущественном положении должника и немотивированно длительного анализе полученных документов.

Арбитражный управляющий в соответствии с нормами закона о банкротстве обязан анализировать финансово-хозяйственную деятельность должника, выявлять его имущество и принимать меры, направленные на его обеспечение его сохранности.

Пропуск срока исковой давности по вине финансового управляющего влечет возможность для кредиторов на обращение в суд с заявлением о взыскании убытков с финансового управляющего, который ненадлежащим образом исполнил возложенные на него обязанности.

Таким образом, в случае если кредиторами, уполномоченным органом или должником выявлены факты неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей финансовым управляющим, последние имеют право на обращение в суд с заявлением об отнесении убытков, причиненных участникам дела о банкротстве, на финансового управляющего.

Злоупотребление правом со стороны должника в процедуре банкротства или в преддверии процедуры банкротства влечет уменьшение конкурсной массы должника и, как следствие, нарушение имущественных прав кредиторов должника в виде отсутствия полностью или частично возможности удовлетворения своих требований в процедуре банкротства.

Основным действующим механизмом защиты нарушенного права в данном случае служит заявление о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.

В соответствии с Законом о банкротстве заявление о признании сделки недействительной может направить участник дела о банкротстве: финансовый управляющий, кредитор, уполномоченный орган.

Обязанность по выявлению оспариваемых сделок должника в первую очередь возложена на финансового управляющего, утвержденного в рамках соответствующей процедуры банкротства решением Арбитражного суда.

Помимо общих оснований, установленных нормами ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [9], при проведении процедуры банкротства применяются специальные нормы закона о банкротстве, которые устанавливают свой порядок и условия для признания сделки недействительной, при этом наиболее действующими будут считаться специальные нормы по отношению к общим нормам.

Нормы права по оспариванию сделок должника закреплены в главе III.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а именно: ст. 61.1. - 61.4. Закона о банкротстве [55].

Статьей 61.2 Закона о банкротстве [55] предусмотрено оспаривание подозрительных сделок должника.

Неравноценным встречным исполнением обязательств служит любая передача имущества, либо иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При этом, п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве [55] установлено, что такая сделка должна быть совершена должником в течение одного года до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия указанного заявления.

В случае же если такая сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия указанного заявления, заявитель должен доказать причинение вреда имущественным правам кредиторов, а также доказать то, что другая сторона сделки знала об указанной цели.

Предполагается, что другая сторона сделки знала о цели причинении вреда имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (лицо, которое входит в одну группу лиц с должником, либо аффилированное лицо), либо если она знала или должна

была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Законодателем отдельно выделены условия для оспаривания сделок должника, влекущих предпочтение одному из кредиторов перед другими кредиторами.

Предпочтительное удовлетворение требования одного кредитора по отношению к требованию другого кредитора предполагается при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) [55].

При этом важное значение имеют сроки совершения сделки. В случае если сделка совершена в течение одного месяца до принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) или после принятия указанного заявления дополнительных доказательств помимо приведения одного из условий, установленных п. 1 ст. 61.3. Закона о банкротстве [55], не требуется.

В случае если сделка совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом), то заявителю помимо обязательного указания на наличие условий, установленных абзацем вторым и третьим п. 1 ст. 61.3. Закона о банкротстве [55], также необходимо доказать, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также на основании и в порядке, установленном Законом о банкротстве, а следовательно, заявитель имеет право на обращение в суд с заявлением о признании сделки недействительной не только на основании специальных норм права, установленных Законом о банкротстве, но и по общим правилам в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [1].

Признание сделки недействительной в процедуре банкротства индивидуального предпринимателя и последствия признания такой сделки недействительной в виде реституции имеют важное практическое значение в силу их гражданско-правового смысла и финансового интереса [2]. При оспаривании сделки у участников появляется реальная возможность на пополнение конкурсной массы должника и ее последующем распределении между кредиторами в соответствии с установленной законодательством очередностью, что позволяет выполнить одну из главных задач процедуры банкротства, которая заключается в выявлении имущества, пополнении конкурсной массы должника и равномерном распределении конкурсной массы. Однако, анализ практики арбитражных судов свидетельствует о наличии ряда проблем касательно споров в этой области [24].

Недействительная сделка – это неправомерные действия сторон, которые оформляются в виде сделки, но не влекут соответствующие гражданско-правовые последствия. [22].

Рассмотрим несколько споров о признании сделок недействительными:

Определением Арбитражного суда Томской области от 27.06.2023г. по делу №А67-358-3/2022 [33] удовлетворено заявление финансового управляющего о признании недействительной сделкой договор уступки прав (требований), заключенный между должником и заинтересованным лицом. Этим же определением судом применены последствия недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника дебиторской задолженности к третьему лицу.

Должнику принадлежало установленное судебным актом право требования к третьему лицу. Заинтересованное лицо в рассматриваемом споре приобрело указанные права требования к третьему лицу. Основанием для признания сделки недействительной послужило то, что она была совершена в трехлетний период, предшествующий процедуре банкротства, наличия родственных связей между должником и заинтересованным лицом, наличие предпочтительности удовлетворения требования одного кредитора по отношению к другому, а также пояснения должника о безденежности расписки в счет оплаты договора об уступке прав (требований).

Из рассматриваемого обособленного спора можно сделать следующие выводы:

- должник в трехлетний период, предшествующий процедуре банкротства, предпринял меры для сохранения своего имущества (прав требований к третьему лицу) в результате уступки прав (требований) гражданской жене, с которым у них имеется совместный ребенок;
- должник злоупотребил правом и предпринял меры по выведению ликвидного имущества должника в период, предшествующий процедуре банкротства. В судебном заседании должник ссылаясь на безденежность расписки, представленной в материалы дела, и поясняет, что расписка

была необходима для судебного заседания для целей подтверждения замены стороны в рамках исполнительного производства, однако в последующем меры по взысканию суммы долга предприняты со стороны должника не были, что в свою очередь означает, что имущество намеренно было выведено должником для целей не погашения задолженности перед другим кредитором.

Таким образом, должник совершил действия, направленные на сохранение своего имущества путем уступки прав (требований) бывшей супруге.

В другом рассматриваемом случае определением Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2023г. по делу №А40-232063/22-88-420 [32] признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств должником заинтересованному лицу.

Этим же определением суда применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с заинтересованного лица перечисленных денежных средств, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

В рассматриваемом случае основанием для признания сделки послужили следующие обстоятельства дела:

- денежные средства перечислены в пользу заинтересованного лица – близкого родственника (сына должника);
- должник на момент совершения сделки обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества;
- денежные средства были перечислены в условиях наличия задолженности перед другими кредиторами.

Таким образом, в рассматриваемом случае должник перечислил денежные средства в пользу заинтересованного лица (сына) для целей их сохранности и причинения вреда имущественным правам кредиторов. Безвозмездное перечисление денежных средств аффилированному лицу в такой ситуации является безусловным злоупотреблением правом.

Т.Р. Буянова полагает, что «злоупотребление правом на практике может выражаться в скупке прав требований к должнику или перевода особо ценного имущества должника на третьих лиц» [7, с. 138].

Сделка будет являться действительной только в случае, если содержание и результат сделки соответствует требованиям закона и подзаконных актов [48].

Таким образом, правовым механизмом защиты конкурсными кредиторами и третьими лицами нарушения имущественных прав служит возможность обращения в суд с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, либо направлении в адрес финансового управляющего требования об обращении в суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Действующим законодательством закреплен механизм защиты нарушенного права кредитора в случае заключения между супругами внесудебного соглашения. Так, конкурсные кредиторы вправе в рамках дела о банкротстве оспорить заключенное соглашение. [27]. Основанием для признания сделки недействительной могут служить как специальные основания, установленные банкротным законодательством (о подозрительных сделках, преференциальных - ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве [55]), так и общие основания, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ [9]) [25].

Основными критериями такого заявления, как правило, являются: наличие признаков неплатежеспособности у должника, нарушение баланса имущественного интереса (в том числе неравноценный и несправедливый раздел имущества супругов), наличие в действиях должника признаков злоупотребления правом. Указанный перечень не является закрытым.

Рассмотрим в качестве примера определение Верховного суда Российской Федерации от 18.09.2023г. по делу №304-ЭС22-10292 (2) [36].

В рамках дела о банкротстве финансовым управляющим, во исполнение возложенных на него обязанностей решением суда, было направлено

заявление о признании недействительным соглашения, заключенного между супругами с участием должника.

Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором у суда и лиц, участвующих к деле, не останется сомнений в истинной цели совершения сделки, при этом необходимо также установить наличие умысла у обоих участников сделки, который направлен на причинение вреда другим лицам.

Исходя из правовой природы соглашения о разделе общего имущества супругов, данная сделка не подразумевает встречного предоставления, имущество является общим для супругов.

Раздел общего имущества супругов с отнесением на каждого из них имущества неравной стоимостью, равно как и отнесение на супругу должника негативных последствий недействительности сделки (отсутствие получения спорного имущества), не являются основаниями, исключающими соответствующее оспаривание.

Поскольку неисполненные долговые обязательства возникли в период брака, признаны общими для супругов, безвозмездная передача ликвидного имущества направлена на предотвращение обращения на него взыскания со стороны кредитора соглашение признано недействительным.

Оспаривание сделок в процедуре банкротства является действенным способом пополнения конкурсной массы должника.

Недобросовестное поведение индивидуального предпринимателя в преддверии процедуры банкротства, либо в период проведения процедуры банкротства, может повлечь неблагоприятные последствия для индивидуального предпринимателя в виде неприменения в отношении последнего правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий

участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства, а также целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, последствий признания должника банкротом, возможности заключения мирового соглашения на любой стадии рассмотрения спора, в процедуре банкротства должника, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Судебный контроль не должен позволять использовать должникам процедуру банкротства в своих интересах с противоправной целью и должен обеспечить защиту кредиторов от фиктивных банкротств. Процедура несостоятельности не предназначена для необоснованного списания задолженности и избежания ответственности и неблагоприятных последствий для должника, в которых он оказался в результате ведения убыточной предпринимательской деятельности.

Законом о банкротстве предусмотрены условия для проведения процедуры банкротства, а также устанавливается повышенный стандарт добросовестности для должников, которые не позволяют освободиться от задолженностей недобросовестным должникам. Процедура несостоятельности предназначена для должников, которые неумышленно попали в затруднительное финансово-экономическое положение, не препятствующих рассмотрению дела о банкротстве, предоставляющих

запрашиваемую судом и финансовым управляющим документацию, открытых для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами.

Должник, признанный судом несостоятельным, по результатам проведения процедуры банкротства освобождается от исполнения обязательства, однако, такое освобождение не должно являться правовой целью банкротства должника. Прекращение исполнения обязательств должника перед кредиторами должно применяться в исключительных случаях, на что также указывает и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», закрепляя нормы права об условиях не освобождения должника от исполнения обязательств.

Суд вправе отказать в ходатайстве участника дела о банкротстве о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств лишь в том случае, если будет установлено, что недобросовестное поведение должника являлось малозначительным, либо совершено вследствие добросовестного заблуждения должника. Бремя доказывания указанных обстоятельств лежит на самом должнике.

Таким образом, законодателем предусмотрен способ защиты имущественных прав кредиторов и уполномоченного органа путем направления ходатайства о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств.

В свою очередь кредитор при проведении процедуры банкротства может совершать действия, направленные на затягивание сроков проведения процедуры банкротства, и, как следствие, затягивание срока вынесения определения о завершении процедуры банкротства.

Включение в реестр требований кредиторов искусственной задолженности кредитора для целей проведения подконтрольной процедуры банкротства, либо совершения действий направленных на затягивание сроков проведения процедуры банкротства, может быть предотвращено соответствующими правовыми механизмами:

Рассмотрим на примере определения Верховного суда Российской Федерации от 03.04.2023г. по делу №305-ЭС23-2389 [37], которым в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации отказано ввиду недоказанности кредитором наличия у должника перед ним неисполненных обязательств.

Как установлено судами, заявитель в обоснование заявленных требований ссылался на неисполнение должником обязательств по договору поставки и договору оказания услуг, которые перешли к нему в результате уступки прав (требований), а также из неисполнения обязательств по заключенному между должником и кредитором договору купли-продажи оборудования.

Поскольку установление размера требования кредитора является одним из важных этапов в период проведения процедуры банкротства, поскольку влияет на размер и очередность удовлетворения требований кредиторов, действующим законодательством установлен повышенный стандарт доказывания кредиторами наличия задолженности перед должником. Включение в реестр требований кредиторов необоснованной задолженности приводит к нарушению имущественных прав иных участников дела о банкротстве.

При рассмотрении требования кредитора суд обязан проверить наличие правового обоснования наличия задолженности, финансовой возможности кредитора и должника на осуществление заявленных правоотношений, на наличие (отсутствие) заинтересованности между сторонами, а также оценить приведенные сторонами доводы и доказательства.

Как установили суды, в материалы дела заявителем не представлены надлежащие доказательства, подтверждающие реальность хозяйственных операций по поставкам (документы по приобретению, хранению, перемещению и доставке товара), не представлены доказательства реальной возможности передать указанный в спецификации товар (наличие складов,

штата сотрудников, необходимой техники для осуществления транспортировки и погрузки товара), а также оказания услуг в пользу должника.

Таким образом, суды пришли к выводу о том, что предъявление требования совершено в целях попытки создания искусственной кредиторской задолженности в отсутствие реальных хозяйственных взаимоотношений между сторонами.

В удовлетворении требования кредитора было отказано, поскольку предъявление требований совершено в целях попытки создания искусственной кредиторской задолженности в отсутствие реальных хозяйственных взаимоотношений между сторонами.

Правовым механизмом для предотвращения злоупотребления правом со стороны кредитора служит повышенный стандарт к рассмотрению требований кредиторов о включении в реестр требований кредиторов, а также возможность других участников дела представлять свои возражения и ходатайства, запрашивать дополнительные документы для целей установления фактических обстоятельств дела.

В случае же совершения кредитором действий, направленных на затягивание процедуры банкротства, последний может быть привлечен к убыткам, возникшим в результате затягивания соответствующей процедуры. Также в случае, если такими действиями был причинен ущерб, статьей 195 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за совершение неправомерных действий в процедуре банкротства.

3.2 Пути предотвращения недобросовестного поведения участников процедуры банкротства

Каждая форма и вид злоупотребления правом должен быть проанализирован судом для целей возможного предотвращения нарушенного права участников процедуры банкротства, в связи с чем, необходимо на

уровне разъяснений Верховного суда Российской Федерации сформировать и оформить для арбитражных судов и участников процедур несостоятельности (банкротства) соответствующие рекомендации.

Одним из наиболее важных и существенных отличий процедуры банкротства индивидуального предпринимателя от банкротства граждан и организаций, являются последствия, установленные Законом о банкротстве:

- индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры;
- индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не вправе занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации) в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры;
- индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо внести дополнения в закон о банкротстве, связанные с применением последствий, установленных статьей 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55] для индивидуальных предпринимателей, которые утратили соответствующий статус в течение одного года до введения процедуры банкротства, а именно: к гражданам, которые утратили статус индивидуальных предпринимателей в

течение одного года до подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), должны быть применены последствия, предусмотренные ст. 216 Закона о банкротстве [55].

Законодатель, перечисляя последствия банкротства для индивидуальных предпринимателей, намеренно указывает на невозможность в последующем осуществлять предпринимательскую деятельность, занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом, занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией в течение определенного времени, поскольку такие последствия приведут к сохранению имущественного положения индивидуальных предпринимателей от убыточной деятельности других индивидуальных предпринимателей. Подобное нововведение позволит уменьшить риски предпринимательской деятельности как для индивидуального предпринимателя, так и для его контрагентов.

Следующим способом предотвращения недобросовестного поведения будет служить дополнение действующего законодательства закрытым перечнем документов, необходимых для завершения процедуры банкротства.

Данное нововведение позволит закрепить на законодательном уровне перечень документов, необходимых для завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, отсутствие одного из которых приводит к невозможности завершения соответствующей процедуры.

Регламентированный на законодательном уровне перечень документов, сведений и ответов из регистрирующих органов, отсутствие которых приведет к невозможности завершения процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, позволит установить единообразие судебной практики по завершению процедуры банкротства и, как следствие, приведет к минимизации возможности злоупотребления правом как со стороны финансового управляющего, так и со стороны должника, предпринимающего попытки скрыть имущество для целей сохранения своих активов.

Подводя итоги, считаю необходимым отметить, что злоупотребление правом участником дела о банкротстве для целей достижения собственного интереса и цели может негативно отразиться на последнем. Действующим законодательством предусмотрен правовой механизм защиты нарушенного права, который позволяет предотвратить возможные неблагоприятные последствия для других участников дела о банкротстве и привлечь к ответственности недобросовестного участника. Внесение дополнений в банкротное законодательство позволит реализовать действие нормы статьи 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в отношении должников, которые намерены действовать в обход закона предпринимая действия, направленные на добровольное прекращение осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в преддверии процедуры банкротства.

Единообразие судебной практики позволит предотвратить возможные злоупотребления правом со стороны участников дела о банкротстве.

Заключение

Количество процедур банкротства ежегодно увеличивается, в связи с чем, возникает проблема в выявлении действительной необходимости индивидуального предпринимателя в проведении процедуры банкротства и злоупотреблении правом должником в виде возможности списания задолженности индивидуального предпринимателя в условиях сохранения своих активов.

Между указанными обстоятельствами имеется тонкая грань, невозможность выявления которой может повлечь введение процедуры банкротства злоумышленника или отказ в процедуре банкротства индивидуальному предпринимателю, который находится в тяжелом материальном положении в результате осуществления им предпринимательской деятельности.

Анализ судебной практики показывает, что распознать и доказать злоупотребление правом в личных интересах участников дела о банкротстве достаточно сложно, что вызвано сложностью процедуры банкротства и большим количеством участников дела о банкротстве, каждый из которых преследует свой интерес.

Злоупотреблением правом является непоименованной формой недобросовестности, которая выражается в формально правомерном поведении.

В настоящее время существует три модели несостоятельности, которые в международной практике трактуют как разновидности систем законодательства о банкротстве: прокредиторские, продолжниковые и нейтральные [16].

Первая модель направлена на защиту интересов кредиторов. Такая модель распространена в таких странах, как Индия, Германия, Англия и другие. Особенностью такой модели является то, что начисление штрафных санкций с введением процедуры банкротства не приостанавливается. Таким

образом, в результате завершения процедуры банкротства кредиторы имеют право требовать с должника оплату начисленных на сумму основного долга процентов, неустоек, пени или иной штрафной санкции, предусмотренной условиями имеющихся правоотношений между должником и кредитором. [59,

Вторая модель ориентирована на защиту интересов должника. Такая модель распространена в Испании, Бельгии и ряде других стран. Особенностью такой модели является то, что она основана на компромиссе: восстановление платежеспособности должника позволит получить кредиторам удовлетворение своих требований, нежели банкротство, однако, кредиторы в этом случае должны ожидать восстановления платежеспособности должника позволяя должнику осуществить антикризисный план. [58, 62, 60];

Третья модель несостоятельности нейтральная. Такая модель распространена в Италии, Чехии – более демократичных странах, где ни одна из сторон не является преимущественной. Такая модель носит сбалансированный характер.

Во многих западных странах завершение процедуры банкротства с применением правил о полном освобождении от исполнения обязательств является скорее исключением из правил в отличие от российского законодательства. В российском законодательстве для целей неприменения таких правил необходимо доказать недобросовестность должника. Так, например, Мжельская И.В. обращает внимание на то, что в Испании не предусмотрено полное освобождение от исполнения обязательств, однако, в исключительных случаях, возможно снижение до половины всего объема обязательств должника, либо должнику может быть предоставлена отсрочка для целей восстановления платежеспособности и погашения имеющихся обязательств сроком до пяти лет. [26].

В российском законодательстве предусмотрена процедура реструктуризации долгов, которая позволяет составить план финансового

оздоровления, направленный на погашение задолженности перед кредиторами, который зависит от доходов должника. Индивидуальный предприниматель при утверждении плана реструктуризации долгов в течение трех лет имеет право погасить все имеющиеся задолженности при этом имущество индивидуального предпринимателя в период проведения данной процедуры не подлежит реализации.

Процедура реализации имущества в свою очередь направлена на реализацию имущества, пополнение и распределение конкурсной массы должника.

Суд по своей инициативе, либо по заявлению участника дела о банкротстве, вправе не применять в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств перед кредиторами.

Так, действующее законодательство предусматривает недопущение освобождения гражданина от исполнения обязательств в случае, если:

- вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;
- должник не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве должника, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве должника;
- доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, должник действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов

и (или) сборов, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения процедуры реализации имущества должника.

Также судебная практика обращает внимание, что «если платежеспособный должник обратился с заявлением о признании его банкротом с целью неправомерного получения выгоды, то суд вправе прекратить производство по делу (п. 10)» [47]. «Суд может отказать в удовлетворении иска, если его предъявление вызвано недобросовестными действиями самого истца или намерением причинить вред ответчику (п. 1, 4,

Судебная защита играет важную роль в защите прав участников процесса. Если суд установит факты нарушения прав, то он имеет право пресечь недобросовестное поведение и принять соответствующие правовые последствия для должника [56].

Реализация нормы статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] на примере судебных дел выглядит следующим образом:

- «Оспаривание договора поручительства контролирующим акционером поручителя при неплатежеспособности основного должника, контролируемого этим же лицом, является злоупотреблением правом, если кредитор по основному договору надлежаще исполнил свои обязательства, а основной договор не оспаривается» [12];
- «Представляя собой распространенное юридическое основание для порождения прав и обязанностей субъектов, сделка, заключающая в себе пороки, теряет свою юридическую силу и более не может быть воспринята в качестве юридического действия. Такая сделка является

недействительной. Недействительность сделки создает обязанность для сторон возвратить друг другу все полученное по ней (п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]), но для формы злоупотребления механизм противодействия представляется более сложным, чем двусторонняя реституция» [18, с. 33].

Таким образом, неправомерные действия участников дела о банкротстве влекут неблагоприятные последствия для других участников процедуры банкротства. Недобросовестное поведение направлено на удовлетворение личных интересов за счет игнорирования потребностей других участников.

Проблемы злоупотребления гражданским правом являются частым явлением в гражданском обороте и правоотношениях между гражданами, индивидуальными предпринимателями и обществами, а поскольку суд обязан противодействовать такому поведению субъектов гражданского оборота, российским законодательством предусмотрены вышеуказанные и подробно проанализированные ранее правомерные способы противодействия такому поведению.

Обобщая проведенное исследование считаю необходимым внести дополнения в закон о банкротстве, связанные с применением последствий, установленных статьей 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55] для индивидуальных предпринимателей, которые утратили соответствующий статус в течение одного года до введения процедуры банкротства, а именно: к гражданам, которые утратили статус индивидуальных предпринимателей в течение одного года до подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), должны быть применены последствия, предусмотренные ст. 216 Закона о банкротстве [55].

Помимо вышеуказанного считаю необходимым на уровне разъяснений Верховного суда Российской Федерации сформировать и оформить для арбитражных судов перечень документов, которые необходимо представить финансовому управляющему для завершения процедуры банкротства.

Анализируя судебную практику магистрантом составлен примерный перечень документов, необходимых для полного и всестороннего рассмотрения дела о банкротстве и принятия соответствующего определения судом о ее завершении:

- отчет финансового управляющего о результатах проведения процедуры банкротства и отчет финансового управляющего о движении денежных средств;
- реестр требований кредиторов;
- протоколы собраний кредиторов с приложениями;
- результаты финансового анализа, с приложенными документами, подтверждающими сведения, изложенные в финансовом анализе;
- заключение о наличии признаков фиктивного и преднамеренного банкротства;
- заключение о наличии/отсутствии оснований для оспаривания финансовым управляющим сделок должника в судебном порядке;
- ответы на запросы финансового управляющего из регистрирующих органов: ГИБДД, Росреестр, Ростехнадзор, ГИМС МЧС, Росгвардии, Роспатента относительно имущества должника, его супруги/супруга и их несовершеннолетних детей;
- ответы органов местного самоуправления относительно имущественных прав должника (например: право аренды земельных участков), его супруги/супруга и их несовершеннолетних детей;
- сведения о наличии действующего брака у должника, а также информацию о наличии или отсутствии расторгнутых браков за последние 3 года (например: справка из Управления записи актов гражданского состояния);
- брачный договор, соглашения, заключенные между супругами;
- справки ФНС об открытых/закрытых банковских счетах должника;
- анализ движения денежных средств по банковским счетам за три года до возбуждения дела о банкротстве должника и его супруги/супруга;

- сведения об имеющихся денежных средствах на электронных кошельках (Qiwi, PayPal, Payeer, WebMoney, ЮMoney (Яндекс. Деньги), AdvCash, Skrill), а также об имеющихся брокерских счетах и криптовалюте;
- сведения об имеющихся денежных средствах на депозитах нотариусов;
- сведения с Нотариальной палаты РФ о наследуемом имуществе, наследником которого является должник;
- сведения об участии должника в юридических лицах и предпринимательской деятельности;
- опись имущества должника, акты осмотра имущества должника, составленные должником и финансовым управляющим, а также дополнения к ним;
- документы по совершенным сделкам, указанным в ответах на запросы в Росреестр, ГИБДД, Ростехнадзор, представленных иными регистрирующими органами и иными лицами, в том числе должником;
- письменные пояснения должника о целях расходования денежных средств;
- сведения о размере, дате и основаниях выдачи финансовым управляющим денежных средств должнику после введения процедуры банкротства;
- сведения о доходе за три года предшествующих подаче заявления о признании должника банкротом в отношении должника и его супруги/супруга;
- сведения о получаемых гражданином пенсий и иных социальных выплат, выплачиваемых органами Пенсионного фонда Российской Федерации в отношении должника и его супруги/супруга;
- сведения о сформированной конкурсной массе должника, в том числе сведения о дебиторской задолженности;
- копии анкет-заявлений на получение должником кредитов, справок о доходах, документов, подтверждающих место работы и иных

документов, предоставляемых должником при оформлении документов на получение кредита;

– сведения в случае, если должник является официально нетрудоустроенным, состоит ли должник в центре занятости и предпринимает ли он меры к трудоустройству, а также сведения об источниках денежных средств должника и членов его семьи на жизнедеятельность за период после увольнения.

Таким образом, представленные рекомендации позволят сократить, а в некоторых случаях и предотвратить возможные способы злоупотребления правом со стороны участников дела о банкротстве и позволят в полном объеме выявить имущество должника для достижения целей процедуры банкротства, а внесение дополнений в законодательство, связанных с применением последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом, к гражданам, утратившим соответствующий статус в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом, позволит сократить количество государственных регистраций индивидуальных предпринимателей, которые вели убыточную предпринимательскую деятельность.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства, Арбитражный и гражданский процесс. - 2022. - С. 2
2. Анциферова Е.О. Признание сделки недействительной в процедуре банкротства // Молодёжный научный форум: сборник статей по материалам XLII студенческой международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 35-39.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/apk/> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Бабанова Е. С. Сделка как основная форма злоупотребления правом в делах о банкротстве // Вестник науки. 2019. № 6 (15). С. 234-236.
5. Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. Том 1 // Ответственный редактор В.А. Белов. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, - 2020. - С. 484.
6. Беспалов Ю.Ф. Семейный интерес и интерес членов семьи, обладающих особым социально-правовым статусом: общее и различное, назначение и ценность для семьи // Семейное и жилищное право. - 2020. - №4. - С. 6 - 8.
7. Буянова Т. Р. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: Материалы V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов, Ростов-на-Дону, 18 апреля 2022 года. Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятников Сергей Владимирович, - 2022. - С. 136-140.
8. Вольфсон В.Л. Недобросовестность как диагноз злоупотребления субъективным гражданским правом // М.: Проспект, - 2021. – С. 80.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/gk-rf-chast-1/> (дата обращения: 15.01.2024).

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023). [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/gpk-rf/> (дата обращения: 15.01.2024).

11. Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, - 2003. - С. 86.

12. Гурылева К. И. Конфликт интересов как причина злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право. - 2022. № 5(544). - С. 88-95.

13. Двалишвили Л. З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. - 2018. № 12. - С. 36-40.

14. Заикина И. В., Рамазанов Р. М. Отказ от наследства как способ осуществления права наследования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2022. № 7. - С. 26–28.

15. Злепкина А. В. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 февраля 2022 года. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», - 2022. - С. 39-42.

16. Иванов И.И. Производство по делам о несостоятельности (банкротстве): понятие, цели, виды процедур // Междисциплинарные исследования современности: материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - Ростов-на-Дону, - 2021. - С. 708-712.

17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-25.11.2008-N-127/ (дата обращения: 15.01.2024).

18. Казанцева К. Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право, - 2018. № 3. - С. 30-40.

19. Каменев Ф. С. Понятие недействительной сделки // Молодой ученый. - 2021. № 11 (353). - С. 83-86.

20. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Кулвер, - 2019. – С. 568.

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/koap/> (дата обращения: 15.01.2024).

22. Коломейцева В.Ю. Теории недействительности сделок должника при банкротстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. № 11-2 (62). - С. 160-163.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

24. Коробков О.А. О некоторых проблемах, возникающих при признании сделки недействительной // Вестник магистратуры. - 2020. № 4-3 (103). - С. 91-92.

25. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. - 2019. N 12. - С. 20 - 32.

26. Мжельская И.В. О несостоятельности граждан в зарубежной практике на примере ряда стран Европейского Союза / И.В. Мжельская // Наука и научный потенциал - основа устойчивого развития общества. - 2018. - № 1.

27. Морхат П.М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2019. N 2. - С. 70.

28. Мусарский С. В. Основные взгляды на сущность злоупотребления правом в зарубежном и отечественном гражданском праве. 2-е издание, исправленное и дополненное. - М.: ИКД «Зерцало-М», - 2022. – С. 148.

29. Нестерова О.С. Неосвобождение гражданина-должника от исполнения обязательств при его банкротстве, как правовая мера воздействия на недобросовестного должника / О.С. Нестерова [и др.] // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / отв. ред. АН. Левушкин, Э.Х. Надысева - М.: МГОУ - 2022. - С. 279-285.

30. Новицкая Л. Ю. Некоторые проблемы, возникающие в рамках процедуры несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Legal Bulletin. - 2020. - Т. 5. - № 4. -С. 154-163.

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) [Электронный ресурс] URL: [https://rulaws.ru/vs_rf/Obzor-sudebnoy-praktiki-Verhovnogo-Suda-Rossiyskoy-Federatsii-N-2-\(2015\)/](https://rulaws.ru/vs_rf/Obzor-sudebnoy-praktiki-Verhovnogo-Suda-Rossiyskoy-Federatsii-N-2-(2015)/) (дата обращения: 15.01.2024).

32. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2023г. по делу №А40-232063/22-88-420 «Ф» [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

33. Определение Арбитражного суда Томской области от 27.06.2023г. по делу №А67-358-3/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2021г. N 304-ЭС21-23032 по делу N А75-6367/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2018 г. N 305-АД18-7 по делу N А40-70923/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.09.2023 N 304-ЭС22-10292(2) по делу N А75-3550/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

37. Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.04.2023г. по делу №305-ЭС23-2389 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2021 N 307-ЭС19-23103(2) по делу N А56-6326/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

39. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу N 309-ЭС14-923, А07-12937/2012. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

40. Османова Д. А. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография. М.: Юстицинформ, - 2020. – С. 160.

41. Османова Д. О. Отношения родства или свойства как инструмент для злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. - 2018. № 3. - С. 57–60.

42. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. N Ф04-4405/2018 по делу N А45-24414/2016 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

43. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.09.2022 № Ф06-69099/2020 по делу № А65-38210/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

44. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2021 N 12АП-6547/2021 по делу N А12-3029/2021. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: https://rulings.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-RF-ot-23.06.2015-N-25/ (дата обращения: 15.01.2024).

46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2011 N 51 (ред. от 25.12.2018) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей». [Электронный ресурс] URL: https://rulings.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-VAS-RF-ot-30.06.2011-N-51/ (дата обращения: 15.01.2024).

47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. [Электронный ресурс] URL: https://rulings.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-VAS-RF-ot-06.12.2013-N-88/ (дата обращения: 15.01.2024).

48. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [Электронный ресурс] URL: https://rulings.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovnogo-Suda-RF-ot-13.10.2015-N-45/ (дата обращения: 15.01.2024).

50. Решение Арбитражного суда Тверской области от 02.10.2018г. по делу №А66-1939/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.01.2024).

51. Ряховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, - 2020. – С. 154.

52. Серeda И. М., Серeda А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника

лиц к ответственности при банкротстве: монография. М.: Статут, - 2020. – С. 112.

53. Тимофеев С.В. К вопросу о правовом регулировании кредитования малого и среднего бизнеса в России // В сборнике: Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, - 2020. - С. 114-117.

54. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/uk/> (дата обращения: 15.01.2024).

55. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) [Электронный ресурс] URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-26.10.2002-N-127-FZ/> (дата обращения: 15.01.2024).

56. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. № 2. - С. 78.

57. Яценко (2003) - Яценко Т.С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. М.: Статут, - 2003. – С. 101.

58. Antonopoulos A. Bankruptcy problem in network sharing: Fundamentals, applications and challenges //IEEE Wireless Communications. - 2020. Т. 27. №. 4. - P. 81-87.

59. Chien F. et al. Nexus between financial innovation and bankruptcy: evidence from information, communication and technology (ict) sector //The Singapore Economic Review. - 2021. - P. 1-22.

60. David A., Wenping Y., Zhongfang S. Bankruptcy law, entrepreneurs' socio-cognitions, and the pursuit of innovative opportunities // Small Business Economics. - 2021. No. 59. - P. 1005-1022.

61. Durana P. et al. Does the life cycle affect earnings management and bankruptcy? //Oeconomia Copernicana. - 2021. T. 12. №. 2. - P. 425-461.

62. Ellias J. A., Stark R. J. Bankruptcy Hardball //California Law Review. - 2020. T. 108. - P. 3-16

63. Matenda F.R., Sibanda M., Chikoidze E., Gombos V. Bankruptcy prediction for private firms in developing economies: a scoping review and guidance for future research // Management Review Quarterly. - 2021. N 6. - P. 112-115.